

«Я себя контролирую и понимаю, что я не Ленин»

Актёр Леонид Мозговой награжден за роль вождя

Виталий Трофимов

Леонид Мозговой сыграл в кино три большие роли – Чехова, Гитлера и Ленина. Все три – в фильмах Александра Сокурова. За третью, в «Тельце», актер получил «Золотого Овна». Для нашего кинематографа Мозговой – фигура новая и загадочная. Столь полное слияние с образом, какого способен достигать Мозговой, увидишь нечасто даже у самых блистательных артистов. Возможно, все дело в том, что Леонид Мозговой пока не является кинозвездой в привычном смысле этого слова. О нем нельзя сказать, что он узнаваем. Он просто растворяется в своих персонажах.

– Леонид Павлович, что вы делали до кино?

– Отец был военный, и я с ним мотался по стране. Закачивал учиться в школе на Урале, занимался самодеятельностью и даже получил подарок – приемник ВЭФ за чтение стихотворения Тургенева. Поступил в летное училище, налетал 11 часов, но в 18 лет оттуда ушел. Летный инструктор мне тогда сказал, что я больше люблю сцену, чем самолеты. Во ВГИК поступал дважды (вместе с Жанной Болотовой и Сергеем Никоненко), но не поступил. Учился в ЛГИТМиКе, работал в Музкомедии, в Ленконцерте.

– Именно встреча с Сокуровым оказалась для вас началом киносериала?

– В кино я попал лишь в 1992 году – и сразу к Александру Сокурову, на роль Чехова в картине «Камень». В свой ранний период Сокуров снимал типаж и лишь с годами пришел к актерскому кинематографу. Он требует решительного перевоплощения, но в случае успеха получает огромное удовлетворение. Доверие этого режиссера меня окрыляет, ведь ему не важны рейтинги и прошлые актерские заслуги.

– Умение Сокурова работать с актерами очевидно в «Тельце». Хотя приступы неконтролируемого ленинского гнева многим показались не вписывающимися в «тихую» эстетику Сокурова.

– Этот эпизод есть и в сценарии Юрия Арабова, он очень характерен для поведения угасающего вождя. У Ленина была циклотимия. Несколько недель он мог вести себя нормально, а потом вдруг взрыв: крик и матерщина. А затем снова долгий период депрессии. Был ли у вождя сифилис мозга? Боль-

шинство врачей отрицают этот диагноз. Но Сокурову удалось спрессовать его болезнь в один день. Поэтому многим зрителям кажется, что уже завтра Ленин умрет. Но это не так.

– Каким вы видите Ленина?

– Многого шло у него от характера: непримиримости, фанатизма, авторитарности. Он бесспорно обладал даром убеждения, считая себя обладателем окончательной истины. Так, в фильме Ленин, даже буду-

центрирует Сокуров, отталкивают многих зрителей.

– Но ведь существуют люди, которые без его фильмов жить не могут... Сокуров снимает не для «населения». Философов в жизни мало, большинство людей не хотят даже задумываться о смерти. В юности все с энтузиазмом воспринимают 66-й сонет Шекспира, призывающий о смерти забыть. Но если бы человек не был подготовлен искусством к смерти, он бы разло-

зарубежных – Дастина Хоффмана, Энтони Хопкинса и Джека Николсона. Глубокие, разноплановые и характерные. Все они парадоксально воспитаны на системе Станиславского. Весь мир по ней успешно работает, а мы ищем все чего-то новенького. Впрочем, Сокуров относится к Станиславскому иронически, хотя он его просто мало читал.

– Култ звезд гораздо более развит в киноиндустрии. А вы остаетесь во многом человеком театра, что сейчас автоматическим образом означает более узкое пространство успеха...

– Когда я однажды играл для 17 человек «Сон смешного человека», то одна из зрительниц после спектакля призналась: «Если бы мой муж видел ваш спектакль, то никогда бы не покончил жизнь самоубийством». Никакие канские триумфы не стоят для меня такого признания.

– Вы много работаете в жанре моноспектакля...

– Я работаю в концертной организации, где теперь на это спроса почти нет. Говорят, это умирающий жанр. Только недавно меня пригласили в Малый драматический театр к режиссеру Льву Додину. И последние мои моноспектакли прошли с аншлагами.

– Я слышал о вашей работе по «Лолите» Набокова. А как вы относитесь к экранизации «Лолиты» Эдриана Лайна?

– Удивительно, но большинство эпизодов, взятых Лайном из романа, совпадают с подбором сцен в моем моноспектакле. Хотя мы шли к этому независимо, создав свою интерпретацию еще в 80-е годы. Я только тогда понял, как надо делать свой моноспектакль для русского зрителя, когда прочитал пьесу Олби по «Лолите». Кстати, недавно я общался с Дмитрием Набоковым, сыном: он приезжал на мои чтения. Он сейчас пишет свой первый роман.

– Кто ваши театральные учителя?

– Я был на курсе у Николая Вольфовича Зона, одного из лучших театральных педагогов. У него учились Кадочников, Викторган, Алиса Фрейндлих. Одна из моих учителей Ксения Куракина, мать режиссера Ильи Авербаха, похвалила меня, сказав, что я стал мастером лишь на спектакле о Булате Окуджава в музее Достоевского. Это случилось спустя двадцать лет после того, как я закончил вуз! В искусстве важен вкус, камертон, по которому можно сверять уровень своей игры. У Сокурова я увидел такую же глубину в понимании актера, как и у старых педагогов.

Леонид Мозговой умеет перевоплощаться в кого угодно. Независимая – 2002. – 29 янв. – с. 9.

чи больным, переигрывает прагматика Сталина.

– Чем различается ваше восприятие Ленина и Гитлера?

– Гитлер – чужое зло, а Ленин – наше. «Телец» – это одновременно переосмысление и покаяние. Люди у власти – явно не самые лучшие люди. Надо постоянно помнить заповедь: не сотвори себе кумира. Уж какой культурный народ немцы. Однако они сами выбрали Гитлера. А кого мы сами ныне избираем?

– Вы не боитесь впитать зло своих героев?

– Да нет! Работает магическая система Станиславского. Иначе меня надо было бы везти после съемок сразу в сумасшедший дом. Я себя контролирую и понимаю, что я не Ленин. Впрочем, раньше актеров хоронили за оградой кладбища, считая их бесовской породой.

– Темы смерти, разлагающейся плоти, которые часто ак-

жились, как считает Сокуров, на атомы, столкнувшись с ней однажды лицом к лицу.

Сокуровская картина «Круг второй», казалось бы, буквально снята о смерти, но в ней нет той безнадежности, которая меня оттолкнула в фильме Алексея Германа «Хрусталев, машину!». Хотя другие фильмы Германа я люблю, в его ранних лентах есть правда жизни.

– Существует ли у Сокурова сходство с кем-то из режиссеров?

– Кое-что объединяет Сокурова и Тарковского – при всем различии их подходов. Они оба сразу втягивают тебя в происходящее на экране, и ты не можешь оторваться, многого даже и не постигая рационально.

– Кого из актеров вы называли бы лучшими сейчас?

– Из наших актеров я особенно ценю Смоктуновского, Баталова, Калягина, Олега Ефремова, Евгения Миронова. Из